

384. Оступиться, пытаясь вытереть ноги

На протяжении многих лет работы Сяо Хайчао никогда не пользовался уважением у толстяка Гао.

По мнению последнего, Сяо Хайчао был не более чем придурковатым выпускником известного университета, который не разбирался в людских отношениях и в жизни в целом и которому никогда не удержаться в обществе со своим смехотворным мышлением.

Поэтому толстяку Гао всегда доставляло удовольствие вытирать ноги о Сяо Хайчао.

Однако, встретив сегодня Сяо Хайчао в ресторане Белая Цапля, толстяк Гао машинально испытал обиду. Он предположил, что Сяо Хайчао после увольнения наверняка устроился на хорошую должность в неплохой компании, иначе как тому удалось снять Зал Сливы и Орхидеи?

Как бы сильно ни третировали Сяо Хайчао, все признавали его профессиональные навыки, а теперь он нашёл хорошую работу с высокой зарплатой. Одна лишь мысль об этом приводила толстяка Гао в возмущение. В итоге он решил устроить неприятности Сяо Хайчао.

Лучше всего было в присутствии нового начальства Сяо Хайчао унизить его. Только тогда толстяк Гао смог бы успокоиться!

А самое главное, что, полагаясь на начальника Чана с Чжэцзянского телевиденья, толстяк Гао собирался своевольничать.

Ворвавшись в Зал Сливы и Орхидеи, он сразу заметил Сяо Хайчао и Чжу Ли. На его лице показалась довольная улыбка.

Чёртову Сяо Хайчао повезло в любви. Он женился на такой изящной девушке, однако она сильно уступала другой сидевшей рядом женщине. Эта обворожительная красотка имела знакомое лицо...

Толстяк Гао вдруг оцепенел.

Крайне невежливое его с коллегой поведение неизбежно привлекло внимание всех присутствующих.

Заметив этого пройдоху, Сяо Хайчао невольно пришёл в ярость и немедленно встал.

Сидевшая на месте хозяина Тянь Тянь нахмурилась и раздражённо спросила: «Тебе чего надо?»

Её пропитанный острым недовольством крик привёл в чувства толстяка Гао. Он инстинктивно окинул её взглядом.

У него чуть челюсть не отвисла.

Тянь Тянь!

Эту обворожительную бывшую ведущую с Чжэцзянского телевиденья толстяк Гао, разумеется, узнал.

Если бы это была обычная ведущая, которая ещё и уволилась, толстяк Гао, конечно, не обратил бы на неё внимания, но не так давно он от кое-кого узнал, что Тянь Тянь имела необычное

семейное происхождение, поэтому её ни за что нельзя было оскорблять.

Толстяк Гао никак не ожидал, что Сяо Хайчао, оказывается, работал на Тянь Тянь.

Затем толстяк Гао обнаружил, что той красоткой, которая показалась ему знакомой, являлась Чэнь Фэйр, а сидевшим между Чэнь Фэйр и Тянь Тянь был не кто иной как Лу Чэнь.

Когда эти две звезды успели приехать в Ханчжоу? Толстяк Гао был просто ошарашен.

А пришедший вместе с ним коллега оказался хитрым лисом. Увидев, что дела плохи, он сразу покинул зал, скинув все проблемы на толстяка Гао.

Коллега посчитал, что здесь было не до шуток. С Сяо Хайчао обедали Тянь Тянь, Чэнь Фэйр и Лу Чэнь. Если попытаться опозорить Сяо Хайчао, то, скорее, сам нарвёшься на неприятности!

Тянь Тянь одна могла легко расправиться с толстяком Гао и его коллегой. Что же касалось Чэнь Фэйр и Лу Чэня, то это были знаменитости, перед которыми лебезило Чжэцзянское телевиденье. Новый сериал «Полный дом», над которым работали обе стороны, всё-таки являлся проектом, в который Чжэцзянское телевиденье вложило все силы.

Если бы коллега не сбежал, ему бы только оставалось ждать, когда он оконфузится!

Чжу Ли холодно усмехнулась: «Ой, это разве не начальник Гао? Ты случаем не напился, раз перепутал дверь?»

Она испытывала небывалое отвращение к этому бывшему начальнику Сяо Хайчао. Она полностью поддержала мужа, когда он уволился с Ханчжоуской телестанции и устроился в медийную компанию Фабрика Звёзд. Одной из причин такого одобрения являлся тошнотворный толстяк Гао.

В данный момент толстяк Гао сам навлёк на себя неприятности. Чжу Ли без раздумий решила нанести ему пощёчину.

Стоявший в дверях толстяк Гао почувствовал себя так неловко, что весь залился яркой краской и готов был сквозь землю провалиться.

Тянь Тянь не была знакома с толстяком Гао, но по язвительному тону Чжу Ли всё поняла.

Она не долго думая отмахнулась: «Что ещё за начальник Гао, вон отсюда, официант...»

Она прикрикнула на официантку: «Будьте внимательнее, нельзя допускать, чтобы первый встречный врвался внутрь и беспокоил нас».

Официантка чувствовала себя несправедливо обиженной. Придерживая открытую дверь она с невозмутимым видом обратилась к толстяку Гао: «Господин...»

Толстяк Гао, пожалуй, впервые находился в настолько затруднительном и неловком положении. Он поспешно развернулся и ушёл.

Останься он здесь ещё подольше, и он бы окончательно сгорел со стыда!

А тем временем в своё помещение вернулся коллега толстяка Гао. У него был смущённый вид.

Сидевший здесь замначальника Ханчжоуской телестанции спросил: «Старина Чжан, зачем

вернулся, и где начальник Гао?»

Старина Чжан с неловким видом сообщил: «И не спрашивайте, мы хотели найти Сяо Хайчао, а в итоге увидели сидящих в Зале Сливы и Орхидеи Тянь Тянь, Чэнь Фэйр и Лу Чэня, поэтому я сразу вернулся, чтобы доложить начальству».

Тянь Тянь, Чэнь Фэйр и Лу Чэнь?

Высокопоставленные лица обменялись растерянными взглядами, а всё время ведущий себя сдержанно начальник Чан с Чжэцзянской телестанции ещё больше изменился в лице: «Тянь Тянь с ними двумя в Зале Сливы и Орхидеи? Тогда я должен туда сходить».

Он отлично осознавал значимость этих трёх личностей и в частности Тянь Тянь, даже испытывал некоторую робость.

Не исключено, что начальник Гао от лица начальника Чана мог оскорбить людей.

Впрочем, начальник Чан не боялся, что Тянь Тянь ему что-то сделает, за ним тоже стояли серьёзные люди, однако, если беспричинно оскорбить этих нескольких авторитетных личностей, начнутся нехорошие слухи, которые поставят его в невыгодное положение.

Замначальника Ханчжоуской телестанции решительно заявил: «Я отправлюсь с вами!»

В итоге два руководителя вместе покинули помещение.

По дороге в Зал Сливы и Орхидеи они столкнулись с толстяком Гао, у которого был возмущённый вид.

Начальник Чан, полностью проигнорировал его, приняв его за пустое место, а замначальника Ханчжоуской телестанции окинул его ледяным взглядом.

Толстяк Гао хотел было поговорить с ними, но слова застряли в горле, с него градом катился пот.

Он планировал вытереть ноги о другого человека, а в результате сильно оступился. Теперь ему хотелось покончить с собой.

«Здравствуйте, позвольте узнать, кого вы ищете?»

Когда начальник Чан и замначальника подошли к Залу Сливы и Орхидеи, дорогу им преградила официантка, которую недавно отругали.

В её взгляде отчётливо читалась настороженность.

Оба человека переглянулись, поняв, что толстяк Гао наверняка наломал дров. Замначальника про себя поносил этого толстяка на чём свет стоит, но внешне по-прежнему вёл себя очень учтиво: «Извините за беспокойство, наш начальник Чан Имин с Чжэцзянского телевиденья хотел бы увидеться с мисс Тянь Тянь».

Официантка, работавшая в Зале Сливы и Орхидеи, привыкла видеть высокопоставленных лиц. Этот начальник с Чжэцзянского телевиденья не показался ей какой-то крупной шишкой, но она все равно зашла внутрь и доложила Тянь Тянь, спросив у неё разрешения впустить гостей.

Только после получения разрешения начальник Чан и замначальника Ханчжоуской

телестанции смогли войти в зал.

«Братец Чан, давно не виделись!»

Тянь Тянь была знакома с начальником Чаном. Улыбаясь, она встала, чтобы встретить его, и уже не играла роль железной леди.

Конечно, она происходила из необычной семьи, но, поскольку она открыла собственную медийную компанию, ей в будущем так или иначе придётся поддерживать отношения с Чжэцзянским телевидением. Хорошие связи нужно было укреплять. Чем больше друзей, тем больше возможностей, иначе чем больше будет врагов, тем больше появится преград!

Приём начальника Чана и приём начальника Гао – это были совершенно разные вещи.

Начальник Чан со смехом сказал: «Тянь Тянь всё хорошеет и хорошеет? Слышал, ты теперь открыла собственную компанию?»

Тянь Тянь улыбнулась: «Да так, всего лишь мелкий заработок. В будущем надеюсь положиться на твою заботу, братец Чан. Я тебя познакомлю, это Лу Чэнь...»

На самом деле ей незачем было представлять людей. Начальник Чан, естественно, знал Лу Чэня и Чэнь Фэйр в лицо.

Пока он говорил обоим людям, что давно хотел с ними познакомиться, в глубине души он невольно ахал от восхищения.

За этим столом сидели не просто молодые таланты, а выдающиеся личности, заставлявшие его чувствовать себя слишком старым.

<http://tl.rulate.ru/book/96733/318031>